

Глава 801 - Война свиданий "Пожалуйста, вернитесь, мистер Тай". Я уже отправился за помощью во Дворец Городского Лорда, и уверен, что приезд специалиста не займет много времени". Бай Моксю сдерживал ее отвращение и говорил спокойно.

"Неужели?" Тай Сюй Чэн посмотрел ему в лицо так, как будто знал, что это произойдет: "Боюсь, что ваш народ даже не сможет войти в мэрию прямо сейчас!".

Слова только что упали, но Сунь Цинь, мужчина средних лет, поспешил вернуться и с тревогой сказал Бай Муксуе: "Хозяин магазина, это плохо, Дом городского хозяина". Охрана не пустила меня в главный город и отвезла обратно!"

"Тайсё Макото, это ты сделал, не так ли?" Бай Муксу был настолько умен и умен, что она сразу же поняла, где находятся суставы.

"О, это серьезное заявление от владельца магазина Баи. Теперь, когда город Канчжоу принимает восемь совместных оборонительных мер, в этом году очередь моей тайской семьи охранять безопасность главной резиденции города, и я, естественно, хочу быть уверен, что город в безопасности! Ах, как такое священное место, как Дворец Городского Господа, может войти только кто угодно?" Тай Сюй Чэн хихикал.

"Ты отвратителен!" Миндальные глаза Бай Муксу уставились.

"Хахаха, что это за слова из "Владелец магазина Бай". Я пришел сегодня лично помочь, так что это показывает мою искренность". Тай Сюй Чэн злобно улыбнулся: "Я долгое время был поклонником владельца магазина Бая".

"Мы с тобой не на одной странице, путь другой, Тай Сюй Чэн, пожалуйста, вернись." Бай Муксу выдержала гнев в сердце и холодно сказала.

"А? Хозяин магазина Бай хочет перестать спасать людей? Я слышал, однако, что Владелец магазина Лю также в команде по сбору лекарств ой. Жаль, что такая нежная женщина вот-вот погибнет в аромате". Сказав это, Тай Сюй Чэн спросил и вздохнул, но у него не было намерения уезжать.

Глядя на Тай Сюй Чэна, как будто он съел свой выход, Бай Му Сюэ не мог не укунить ее зубы: "Тай Сюй Чэн, чего ты хочешь?".

"Я здесь только для того, чтобы искренне помочь владельцу магазина Бай, трудно ли владельцу магазина Бай думать, что я такой злодей, который пользуется опасностями людей?" Лицо Тай Сюй Чэна было бледным: "Владелец магазина Бай, я пошлю двух своих людей спасти людей для тебя, тебя и меня, почему бы нам не пойти в Пьяный Бессмертный Дом и не выпить, Как насчет того, чтобы подождать хороших новостей?"

"Презренный!" Бай Муксу проклял ее сердце, но ее лицо было молчаливым. Liu Yi Yi был в опасности теперь, и если бы была любая дальнейшая задержка, последствия были бы невыносимы.

На мгновение Бай Муксу оказался в дилемме. Ее сердце уже было на теле Чэнь Фэна, и если бы она согласилась на Тай Сюй Чэн, она бы сожалела о Чэнь Фэне. Но если бы что-нибудь случилось с Юй Лю, как сестрой, она бы тоже пожалела Чэнь Фэна.

Глядя на борьбу Бай Муксуэ с внешним видом, Тай Сюй Чэн не был нетерпелив. Пока он мог

заманить в свои руки этого очаровательного Бай Му Сюэ, какой смысл придавать немного терпения?

"Спасибо за вашу доброту, Зал Возвращения Весны решит этот вопрос самостоятельно." Как раз тогда, наконец, прибыл Чен Фенг, и сразу же понял дилемму Бай Муксуэ, увидев атмосферу на месте происшествия.

"Кто ты?" Увидев Чэнь Фэна, вошедшего в зал Эчунь, лицо Тай Шуо Чэна показало оттенок недовольства: "Я разговариваю с директором зала Эчунь, вы имеете право вмешиваться"?

"Тай Шуо Ченг, ты ошибаешься. Вот, если он не может вмешаться, то никто не может!" С другой стороны, Бай Муксуэ быстро подошел с улыбкой на лице и погрузился в объятия Чен Фэна, бормоча эмоционально: "Чен Фэн, ты наконец-то Вот оно!"

Глядя на птичий облик Бай Му Сюэ, Тай Сюй Чэн вдруг почувствовал, как его лицо горит жаром.

Он изо всех сил старался завоевать сердце Бай Му Сюэ, но этот человек смог заставить Бай Му Сюэ броситься на него. Глубокая ревность внезапно возникла, он распространил свою истинную сущность и закричал: "Кто ты, это не место для тебя, чтобы беспокоиться, быстро! Убирайся!"

Этот Тай Сюй Чэн также считался поколением в возрасте менее двухсот лет, и у него была сила ранней махаяны. Эта гроза была похожа на громоотвод, ревущий на небесах, в результате чего толпа в весеннем зале "Эхо" побледнела.

"Тай Сюй Чэн, как я могу сделать Эхо Спринг Холл местом, где ты будешь вести себя дико!" Лицо Бай Муксуэ было уродливым, и она кричала нежным голосом гнева.

С ее неистовым криком из Эхосунгского весеннего зала вырвалось большое количество монахов, и те же самые монахи Лю Нэн только что вызвали на стадию Страданий.

"Хм, это необычное время, я подозреваю, что это отродье - шпион Секты Неба и Земли"! Ты, случайно, не пытаешься укрыть шпиона?" Лицо Тай Сю Чэна замерзло.

"Шпион, если он шпион, разве мой Хуэй-Чунь Холл не является собственностью Церкви Неба и Земли?" Бай Муксуэ сломал кокетливо: "Тай Сюй Чэн, я мог бы также сказать вам, что этот зал Хуэй Чунь был доверен мне Чэнь Фэн, чтобы заботиться о нем, он является истинным Босс!"

По мере того, как слова падали, и Тай Сюй Чэн, и специалисты зала Весны Эхонинг стали бледными. Они думали, что этот человек по имени Чен Фенг - просто возлюбленная Бай Муксуэ, но он хотел быть настоящим боссом Весеннего зала Эхонинг.

В одно мгновение специалисты Весеннего зала Эхо пришли в еще большее ярость. За последние пять лет все они вошли в зал Хуэйчунь в качестве охранников, и из-за восхода солнца в зале Хуэйчунь даже их статус значительно повысился. В своих сердцах они все вернулись в Зал, а теперь, когда прибыл настоящий босс Зала, они хотят выпендриваться! ?

Однако, Тай Сюй Чэн был мрачным. Положение Эчуньского зала было непоколебимым в городе Канчжоу. Это было потому, что весенний зал Эхо был связан с выращиванием жизненной силы всех культиваторов в городе Канчжоу, независимо от того, были ли они настоящими правителями города Канчжоу или культиваторами более низкого уровня. Не

позволил бы издеваться над Хуэй Чун Холлом. Несмотря на то, что Тай Сюй Чэн происходил из невероятного прошлого, ему пришлось столкнуться со всем этим, поэтому, несмотря на то, что он был увлечен Бай Муксуэ, он все равно не осмеливался применить силу.

Теперь, когда Бай Моксю признал позицию Чэнь Фэна, если бы он использовал свою власть, чтобы угнетать других, разве он не попросил бы о неприятностях? Но если он отступит, как он потеряет лицо?

В одно мгновение у Тай Сюй Чэна появился план: "Хаха, так это настоящий казначей зала Весны Эхо, но кажется, что казначей Чэнь Фэн в какой-то мере Трусливый, ты только и умеешь, что прятаться за женщинами, не слишком ли слаба сила лавочника Чена Фенга?"

Тай Сюй Чэн уже ясно понимал, что культивирование Чэнь Фэна находилось только в средней стадии трибьюции, что несколько уступало Бай Муксуэ. Поэтому, говоря это, он ел в низкой прочности Чен Фэн. Независимо от того, ответил он или нет, он потерял бы лицо и никогда не смог бы держать голову вверх в зале Весны.

Однако следующее действие Чэнь Фэна удивило Тай Сю Чэна.

Только для того, чтобы увидеть, как Чэнь Фэн ущипнуть мягкое и гладкое лицо Бай Му Сюэ, прежде чем сделать шаг вперед с улыбкой и сказать: "Я не знаю, является ли сила слабой или нет". Но по сравнению с некоторыми людьми, это всегда намного лучше".

Слова Чэнь Фэн вызвали улыбку на лице Тай Сюй Чэн мгновенно заморозить, и он посмотрел на Чэнь Фэн возмущенно, его тон ледяной холод, "Так как владелец магазина Чэнь Фэн, в силу С такой уверенностью в средней стадии Скорби, то я, ранняя махаяна, естественно, не может разочаровать владельца магазина Чен Фэн".

В середине своей речи Тай Сюй Чэн много говорил о них, чтобы нанести серьезный удар по доверию Чэнь Фэна и дать ему понять, что он связался с тем, с кем не мог позволить себе связаться.

"Хе-хе, я бы хотел посмотреть, насколько бесполезна махаянская сцена брата Тая!" Чен Фэн хихикал, его тон соперничал.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/958820>